

УДК 94(470.56).084.8/9

Р. Р. Хисамутдинова

М. К. Узакпаева

Роль культурно-просветительных учреждений Оренбургской (Чкаловской) области в развитии художественной самодеятельности в 1940—1960-е годы

Рассматривается возрождение культурно-просветительных учреждений в городах и в сельской местности Оренбургской (Чкаловской) области после окончания Великой Отечественной войны и их роль в развитии художественной самодеятельности до начала 1960-х годов. Дана характеристика сельской и городской художественной самодеятельности, раскрыта помощь профессиональных коллективов самодеятельным коллективам и кружкам. Показано, что через художественную самодеятельность шло приобщение сельских жителей к культурной жизни.

Ключевые слова: культурно-просветительные учреждения, художественная самодеятельность, кружки, развитие, Оренбургская область.

Фашистская агрессия нанесла огромный ущерб системе культпросветучреждений не только оккупированных территорий СССР, но и тыловых районов. Возрождение очагов культуры началось еще в годы войны, но систематический общегосударственный характер эта мирная созидательная работа приобрела в послевоенный период.

Партия и правительство считали необходимым иметь в каждом краевом и областном центре дом народного творчества, краевую или областную библиотеку, краеведческий музей, лекционное бюро; в районном центре — Дом культуры, районную библиотеку, лекторскую группу; в селе — клуб или избу-читальню, сельскую (стационарную или передвижную) библиотеку или пункт выдачи книг [1, с. 3].

Одной из важных проблем, стоявших перед культпросветучреждениями Чкаловской области, являлось нецелевое использование зданий под различные хозяйственные нужды как во время войны, так и в первые послевоенные годы. Помещения культпросветучреждений городов в годы войны были заняты воинскими частями, госпиталями, промышленными предприятиями, общежитиями, требовали капитального ремонта и реконструкции, в селах использовались под хозяйственные нужды колхозов и других организаций [10, с. 153—154].

В особенно запущенном состоянии находилась материальная база сельских культпросветучреждений, многие избы-читальни не имели собственных зданий и работали в помещениях сельсоветов, а большинство сельских клубов и изб-читален превратили в зерносклады. О массовом характере этого явления можно судить по тому, что в 1948 году в 36 из 52-х районов Чкаловской области помещения учреждений культуры использовались для хранения зерна [10, с. 154].

В 1947 году в связи с 30-летием советской власти был организован Всероссийский смотр сельских культпросветучреждений, который продолжался и в следующем году и дал ощутимые плоды. В ходе его осуществления привели в порядок 20 тыс. сельских клубов и изб-читален, 3 тыс. массовых библиотек, 650 районных домов культуры (РДК), построили около 400 новых зданий, израсходовав на ремонт и строительство 25 млн. руб. [8, с. 58].

Культурно-просветительные учреждения сооружались не только на государственные ассигнования, но и на средства профсоюзов, колхозов, промкооперации. Трудящиеся активно участвовали в материальном оснащении культурно-просветительных учреждений.

© Хисамутдинова Р. Р., Узакпаева М. К., 2014

Благодаря в первую очередь государственным вложениям количество культпросветучреждений в стране к концу четвертой пятилетки было восстановлено.

С призывом превратить районные центры в подлинные очаги социалистической культуры в начале 1946 года выступила печать. Партийные организации повсеместно проводили собрания советской интеллигенции и колхозников, а также рабочих и служащих МТС и совхозов, на которых были приняты обязательства по широкому развертыванию строительства клубов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений. Методом народной стройки восстановили и заново построили тысячи культурных учреждений.

В Чкаловской области с 1945 по 1949 год наблюдается резкое возрастание сети культурно-просветительных учреждений — с 988 до 1268 единиц, или на 280 единиц (в 1,28 раза), а к 1953 г. до 1286, или на 298 единиц (в 1,3 раза). А с 1950 по 1952 год наблюдается уменьшение с 1268 до 1197, или на 71, что объясняется ветхостью деревянных зданий сельских клубов и изб-читален, свертыванием культмассовой работы в «бригадных» деревнях в связи с укрупнением колхозов, массовой миграцией сельской молодежи в города, нехваткой кадров культпросветработников (подсчитано по: [10, с. 296]).

Центрами культурной жизни Южного Урала становились не только города, но и села — сельские и районные клубы, библиотеки, избы-читальни и дома культуры. Все они функционировали под руководством партийных организаций и отделов культурно-просветительной работы при исполкомах местных Советов. Программой деятельности сельских учреждений культуры стало Положение о государственном сельском клубе, утвержденное Советским правительством летом 1946 года [5, с. 87]. Вскоре выходит постановление № 632 Совета Министров РСФСР от 21 сентября 1946 г. «О мерах помощи сельским клубам и избам-читальням» [2, л. 299].

Согласно данным положениям, клуб создавался при сельском Совете и имел следующие задачи: разъяснение текущих политических событий, ведение научно-просветительной и агротехнической пропаганды, развитие военно-физкультурной работы, организация художественной самодеятельности и культурного отдыха трудящихся. Такой клуб должен иметь зрительный зал со сценой, библиотеку-читальню, комнаты для кружковой работы, культурный инвентарь и рядом расположенную спортплощадку. Руководил всей этой деятельностью совет клуба [7, с. 479—480; 5, с. 87]. Однако многие избы-читальни не могли осуществлять такую разнообразную работу. К тому же они не располагали и соответствующими помещениями. Преобразование изб-читален в клубы по стране, в том числе на Урале, происходило медленно и было завершено в конце пятой пятилетки [5, с. 87]. Так, с 1945 по 1953 год количество изб-читален в Чкаловской области сократилось в 1,9 раза (с 668 до 344) [10, с. 160, 288].

В проведении этой работы имелись большие трудности. Не хватало средств, строительных материалов, рабочих рук. Положение улучшилось к концу 1940-х годов, по мере восстановления народного хозяйства, в том числе развития колхозного производства.

После окончания войны начинает уделяться больше внимания культурно-просветительной работе. В решении № 942 Чкаловского облисполкома от 6 июня 1946 года «О состоянии культурно-просветительских учреждений» сказано: «Многие исполкомы районных Советов недооценивают политическую важность работы культпросветучреждений и не руководят ими: большинство изб-читален, сельских клубов, библиотек и районных домов культуры работают плохо, научно-просветительская пропаганда развернута слабо... Многие здания культпросветучреждений используются не по назначению, заняты под склады и другие хозяйственные нужды и приведены в полную негодность. Выезжающие в районы работники отдела не оказывают должной практической помощи районным и городским отделам и культпросветучреждениям» [10, с. 162].

Вслед за данным постановлением последовало решение № 275 исполкома Чкаловского областного Совета депутатов трудящихся от 19 марта 1947 года «О мероприятиях по улучшению работы районных домов культуры», в котором исполком облсовета наметил круг проблем, стоящих перед культпросветучреждениями и руководителями Чкаловской области: 1) обязать областной отдел культурно-просветительской работы и райисполкомы повысить идейно-политическое содержание работы районных домов культуры; 2) обеспечить в домах культуры регулярную работу кружков по изучению пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства; 3) организовать культурное обслуживание колхозников в дни массового приезда их в районный центр (доклады, беседы, концерты, киносеансы и т.д.) [3, л. 111, 112].

Исполком областного совета в русле этих проблем принял постановление о предоставлении всем районным библиотекам отдельных помещений с оборудованными читальными залами; о своевременном финансировании культпросветучреждений по бюджету, недопущении задолженностей по заработной плате работникам этих учреждений; запрещении использования работников районных отделов культпросветработы в качестве уполномоченных по проведению различных хозяйственных кампаний и об оказании им повседневной помощи в организации культурно-просветительской работы [3, л. 39].

В связи с данными постановлениями на восстановление старых и строительство новых культпросветучреждений были направлены фондовые материалы, необходимые для этих работ (стекло, гвозди, кровельное железо, электропровода, строительный лес и т.д.).

Уже в 1947 году по сравнению с 1946 годом число РДК в Чкаловской области увеличилось на 3 единицы, клубов — на 60, музеев — на 1, сельских библиотек — на 4. В том же году построены дома культуры в Сорочинском, Павловском, Буранном районах, открыты дома культуры в Бугурусланском, Домбаровском районах, возвращены здания Соль-Илецкому, Гавриловскому РДК [11, л. 4].

Капитально отремонтировали 18 РДК, на что израсходовали более миллиона рублей. Однако не все культпросветучреждения были обеспечены мебелью и культинвентарем, радиофицированы. В послевоенные годы ремонт культпросветучреждений в большинстве сел проходил при помощи молодежи и интеллигенции. Но для ремонта требовались стройматериалы, на покупку которых не всегда хватало средств. Сельские советы и районные финансовые отделы в 1948—1949 гг. исключительно плохо финансировали учреждения культуры. Полученные средства в основном расходовались на заработную плату.

Большое место в деятельности клубных учреждений страны, в том числе Чкаловской области, в послевоенные годы занимала кружковая работа. В 1945—1953 гг. количество кружков в культпросветучреждениях Чкаловской области увеличилось с 1154 до 3241, или в 2,8 раза, для сравнения: в Курганской области возросло в 4,4 раза (с 488 до 2148), в Челябинской — в 4,5 раза (с 413 до 1873). По сравнению с другими областями Южного Урала больше всего кружков создали в Чкаловской области, их количество в 1945 году было в 2,8 раза больше, чем в Челябинской области, и в 2,36 раза больше, чем в Курганской, а к 1953 году — соответственно в 1,7 раза и в 1,5 раза. Несмотря на более высокие темпы роста культурно-просветительских учреждений в Челябинской и Курганской областях во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов, количество кружков и число их участников в Чкаловской области продолжало превышать соответствующие показатели других областей Южного Урала. С 1945 по 1953 год по неполным данным число участников кружков в регионе возросло в 2,5 раза (с 41,2 до 104,7 тыс. человек), при этом в Челябинской области — в 5,4 раза (с 5,5 до 29,5 тыс. человек), в Чкаловской — в 1,4 раза (с 35,7 до 50,1 тыс. человек), в Курганской с 1946 по 1953 год — в 1,3 раза (с 19,5 до 25,2 тыс. человек) [10, с. 165—166].

Кружки создавались, как правило, во всех клубах. Наиболее распространены были кружки агросоотехнические, радиолюбителей, по изучению автомобиля, кройки и шитья, художественной самодеятельности — драматические, танцевальные, хоровые, духовые оркестры, оркестры народных инструментов, струнные ансамбли и т.д.

Из всех видов кружковой работы наиболее популярными являлись кружки художественной самодеятельности, которые имелись почти в каждом клубном учреждении.

В городе Чкалове количество кружков художественной самодеятельности из года в год возрастало. Так, в 1948 году числилось 60 кружков, из них драматических — 17, хоровых — 18, хореографических — 10, струнных — 5, духовых — 10 [12, л. 38]. В 1950 году эта цифра увеличилась на 51 и стало 111 кружков, из них 16 хоровых, 24 танцевальных, 37 драматических, 5 струнных оркестров, 20 духовых. Их посещало 3000 рабочих, служащих и членов их семей. Имелось девять клубов, некоторые из них пользовались большой популярностью среди трудящихся, например клуб им. Ленина, клуб им. Дзержинского [13, л. 29, 33].

Итоги работы самодеятельных артистов ежегодно подводились на районных и областных смотрах. Активно участвовали в самодеятельности и выступали на смотрах колхозники: свиарки, чабаны, полеводы. В каждом районе во время таких смотров нередко проводилось до 100 концертов для 8—10 тыс. зрителей.

С каждым годом совершенствовался репертуар клубных кружков, повышалось исполнительское мастерство самодеятельных артистов. Все большей популярностью пользовались районные и областные праздники песни. На районных праздниках сводный хор нередко достигал 500 участников [5, с. 89].

Профессиональную помощь сельской художественной самодеятельности оказывали работники областных филармоний, драматических и музыкальных театров. Они выступали с концертами в районных домах культуры и сельских клубах, консультировали руководителей клубных кружков; одновременно участники самодеятельности знакомились с профессиональным мастерством гостей.

После опубликования идеологического постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» в репертуаре самодеятельности драматических кружков ведущее место заняли пьесы советских драматургов. В 1950 году в период подготовки к Всесоюзному смотру художественной самодеятельности рабочих и служащих на Урале был распространен рекомендательный список произведений различных жанров. Поэтому репертуар драматических кружков имел глубоко идейную и актуальную для того времени направленность. Из многоактных пьес предлагалось свыше 60 произведений, в том числе: «Ветер с юга» Э. Грина, «Голос Америки» Б. Лавренива, «Два капитана» В. Каверина, «Калиновая роща» и «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Парень из нашего города» К. Симонова, пьесы А. М. Горького, А. Н. Островского, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова.

В списке было названо около 100 песен, среди которых преобладали произведения советских композиторов А. Александрова, М. Блантера, И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, А. Новикова, С. Туликова — о минувшей войне, трудовых буднях, Ленине и Сталине, партии, Родине, молодежи, борьбе за мир. Рекомендовались русские народные песни и танцы, в том числе уральские [9, с. 296].

Благодаря широкому распространению художественной самодеятельности сельские жители приобщались к культурной жизни, к прекрасному. Несмотря на большую работу, проделанную сельскими очагами культуры в послевоенный период, имелись трудности и недостатки. В помощь коллективам художественной самодеятельности с 1951 г. начали

выходить методические пособия для театральной самодеятельности. Восемь тоненьких книжечек, выпущенных в 1951—1953 гг., пользовались большой популярностью. Однако хороших одноактных пьес было очень мало. Запустение царило и в эстрадном репертуаре. В распоряжении самодеятельных коллективов имелось не более двух десятков остроумных скетчей, куплетов, интермедий, написанных для самодеятельной молодежной эстрады с учетом присущей ей специфики. Например, в девяноста концертах из ста можно было услышать басню С. Михалкова «Заяц во хмелю». Мало издавалось частушек. Нередко выбор репертуара был случайным, зависел от вкусов руководителя или баяниста [9, с. 296]. Были случаи, когда на смотре художественной самодеятельности одну и ту же песню исполняли 10—15 различных участников.

По музыкальным проблемам не было ясности даже среди организаторов художественной самодеятельности самого высокого ранга. Многие руководители, от которых зависела организация культпросветработы, не принимали зарубежную джазовую музыку, называя ее «низкопробной». Культмассовый отдел ВЦСПС направлял на места указания о том, чтобы инструментальные ансамбли и оркестры «изгнали» из своих рядов гитары, четырехструнные домры, басовые балалайки.

Развитие художественной самодеятельности зависело от обеспечения клубных учреждений не только музыкальными инструментами, но и радиоаппаратурой, патефонами, ведь в условиях всеобщей нотной безграмотности музыкальные концертные номера приходилось разучивать на слух [4, с. 40]. В работе культурно-просветительных учреждений Южного Урала имелись трудности и определенные недостатки, которые заключались в дефиците квалифицированных кадров, их большой текучести, обусловленной, в частности, неудовлетворительными бытовыми условиями, низкой заработной платой, а также слабой материальной базой сельских клубов, библиотек и домов культуры. Низким был уровень методической работы районных домов культуры и библиотек. Издаваемые пособия не всегда учили культпросветработников практике клубной работы.

Серьезные недостатки имелись в организации художественной самодеятельности. Имели место случаи, когда кружки художественной самодеятельности создавались только к очередному смотру, а после его проведения, не получая поддержки и помощи, прекращали работу.

В ряде мест неудовлетворительно было организовано шефство областных, городских театров и концертных организаций над коллективами художественной самодеятельности, им не оказывалась постоянная творческая помощь в развитии самодеятельности и повышении ее идейно-художественного уровня [4, с. 40].

В начале декабря 1957 г. в Оренбурге состоялся первый съезд работников культуры Оренбургской области. На нем с докладом «Улучшим культурно-просветительную работу среди трудящихся» выступил секретарь обкома партии В. А. Шурыгин. На пленарном заседании и на секциях многие работники культуры области поделились опытом своей работы, указали на имевшиеся трудности и недостатки, рассказали о возможных путях дальнейшего улучшения культурно-просветительной работы среди населения области [6, с. 332].

Большую роль в просвещении и воспитании населения страны в период «оттепели» продолжали играть культурно-просветительные учреждения. Как отмечалось в партийных документах, областная партийная организация, выполняя решения XX съезда КПСС и указания ЦК КПСС по идеологическим вопросам, улучшила руководство культурно-просветительными учреждениями области. С середины 1950-х гг. расширялась сеть клубов, домов культуры, кинотеатров, библиотек, повысился идейный и художественный уровень их работы. Решения партии, направленные на улучшение художественной само-

деятельности трудящихся, вызывали немало патриотических начинаний в деле культурного строительства.

Коллективы художественной самодеятельности были организованы почти при каждом клубном учреждении города и села. В подавляющем количестве сельских клубов работало не менее двух кружков художественной самодеятельности, а в домах культуры — не менее четырех [14, л. 20].

На 1958 год в 37 районах Оренбургской области в государственной сети имелось 52 районных дома культуры, 654 сельских клуба, 130 изб-читален, 2 городских дома культуры в городах Орске и Бугуруслане.

Данные по числу кружков и участников художественной самодеятельности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество кружков и число участников художественной самодеятельности в государственной сети Оренбургской области (в сельской местности) [14, л. 18].

Наименование кружков по жанрам	1956 год		1957 год		1958 год	
	Кол-во кружков	Кол-во участников	Кол-во кружков	Кол-во участников	Кол-во кружков	Кол-во участников
Драматических	817	9700	819	9140	799	8818
Хоровых	747	13250	782	13970	767	14155
Хореографических	320	3714	360	3500	369	3713
Музыкальных	200	1700	181	1540	180	1440
Прочих	506	6936	420	6090	525	7524
Итого	2590	35300	2562	34240	2640	35650

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод о том, что количество кружков в сельской местности за три года выросло на 50, а число участников — на 350 человек. Наиболее распространенными в сельской местности во второй половине 1950-х годов являлись драматические кружки. Однако их количественный рост наблюдался лишь в 1957 году, а в 1958 году произошло численное уменьшение как самих кружков, так и их участников. Наиболее массовыми были хоровые кружки. В среднем на один хоровой кружок приходилось примерно 18 человек, в отличие от драматических, где в среднем занималось 11 человек, в хореографическом — 10—11 человек. С увеличением количества хоровых кружков возрастало и количество их участников. Хотя если сравнивать 1958 год с двумя предыдущими, то мы увидим обратный процесс: количество хоровых кружков сократилось, а число участников возросло. Следующими по распространенности являлись хореографические кружки. Их количество с 1956 по 1958 год увеличивалось, но число участников в 1957 году значительно уменьшилось. Более малочисленными и менее распространенными в области по сравнению с предыдущими были музыкальные кружки. Их количество и число участников за три года сократилось. Что касается других видов кружков, то их число уменьшилось в 1957 году вместе с их участниками, а уже на следующий год наблюдается тенденция роста как самих кружков, так и участников. В целом за период с 1956 по 1958 год, несмотря на некоторый спад количества всех видов творческих кружков, численность их участников из года в год увеличивалась, что свидетельствовало о высокой заинтересованности сельского населения области в творческом развитии.

В городах нашей области, как и в сельской местности, наиболее популярными являлись драматические кружки. Об этом свидетельствуют данные таблицы 2.

Общее количество кружков и их участников за 1956—1958 гг. в государственной сети по городам существенно сократилось. Так, число кружков уменьшилось с 10 до 4 (в 2,5

раза), количество участников — с 200 до 50 человек (в 4 раза). Самыми малочисленными и невостребованными, так же как и в сельской местности, оказались музыкальные кружки. Если в 1956 году в городской сети существовал 1 музыкальный кружок с количеством участников 5 человек, то в последующие два года он не действовал вообще. Что касается других видов кружков, то с 1956 по 1958 год их количество уменьшилось с 3 до 1, а количество участников — с 28 до 4 человек.

Таблица 2

Количество кружков и число участников художественной самодеятельности в государственной сети Оренбургской области (по городам) [14, л. 18]

Наименование кружков по жанрам	1956 год		1957 год		1958 год	
	Кол-во кружков	Кол-во участников	Кол-во кружков	Кол-во участников	Кол-во кружков	Кол-во участников
Драматических	3	100	3	100	1	18
Хоровых	2	50	2	40	1	15
Музыкальных	1	5	—	—	—	—
Хореографических	1	17	2	20	1	13
Прочих	3	28	1	10	1	4
Итого	10	200	8	170	4	50

Если же сравнить данные таблиц 1 и 2, то мы увидим, что количество всех видов кружков и участников в сельской местности превышает в сотни и тысячи раз соответствующие показатели государственной сети по городам. Таким образом, следует вывод о том, что в сельской местности агитация и творческая активность в художественной самодеятельности были выше и плодотворнее, чем в городах области.

Одним из лучших хоровых коллективов Чкаловской области в 1950-е годы являлся четырехголосный хор Сорочинского РДК под руководством Г. А. Додонова — заведующего районным отделом культуры. Коллектив образован в 1948 году. Работая на протяжении долгих лет под одним руководством, хор добился серьезных успехов, ансамблевой слаженности, чистоты строя и хорошей дикции. В репертуаре хора большей частью были произведения советских композиторов. Также хорошо заявил о себе четырехголосный хор Тепловского РДК, мужская группа которого выступала как самостоятельная творческая единица [14, л. 21].

Значительно выросла за 1956—1958 гг. хоровая деятельность в одном из крупнейших районов целинных земель — Адамовском. В репертуар входили произведения советских композиторов, русские народные песни.

Большой интерес представлял хоровой коллектив города Медногорска под руководством Н. К. Дронова. Хор был образован в 1951 году и состоял из рабочей молодежи. В репертуаре хора были произведения советских композиторов, русские народные песни и произведения русских классиков в самых сложных интерпретациях, как например: «Грустная песенка» Соловьева-Седого, «Белая черемуха» Свешникова, «Жаворонок», Персидский хор из оперы «Руслан и Людмила» Глинки, хор девушек из оперы «Евгений Онегин» Чайковского.

Первое место на областном конкурсе хоров в 1957 году получили два хора города Бузулука — хор лесного техникума и хор завода имени Куйбышева [14, л. 22].

С 1946 года действовал оркестр народных инструментов при Соль-Илецком РДК, где насчитывалось до 30 участников-музыкантов. В репертуаре оркестра фантазии на темы русских народных песен, произведения из репертуара оркестра имени Осипова, а так-

же произведения местных композиторов Золотарева и Хохлова. Оркестр систематически выезжал в клубы и избы-читальни [14, л. 24].

В конце 1950-х годов возникали и танцевальные коллективы. Одним из них являлся коллектив Кувандыкского РДК, в репертуаре которого русские пляски, танцы народов СССР. Хорошо работал коллектив танцевальной группы из 20 участников Кваркенского РДК, его репертуар включал хороводные массовые танцы типа «А я по лугу», «Молодежная кадрили», танцы народов СССР.

Одним из лучших танцевальных коллективов области являлся танцевальный коллектив культбазы Облпромсовета, существовавший с 1955 года. В его репертуаре уральские и оренбургские пляски «Оренбургская молодежная», «Уральская шестерка», русские переплясы, оренбургские кадрили. По мастерству исполнения коллектив считался достигшим профессионального уровня [14, л. 25].

Областные смотры художественной самодеятельности проводились управлением культуры ежегодно. В 1958 году смотр самодеятельности проходил в течение 23-х дней. В день просматривалось 2—3 района. Это дало участникам возможность показать полностью свои программы. В областном смотре принимали участие коллективы 44 районов из 49 с общим числом участников в 1800 человек. Смотр выявил много новых способных участников и показал возросшую культуру области [14, л. 25].

По сравнению с 1957 годом на областном смотре художественной самодеятельности в 1958 году участвовало значительно больше музыкальных инструментальных коллективов. Коллективы стали более массовыми, в их составе было много молодежи. Значительно повысился уровень исполнения, улучшился репертуар. Из числа выступавших на смотре высокие оценки заслужили оркестр народных инструментов Акбулакского РДК, квартет русских народных инструментов из Покровского района, инструментальный квартет Сорочинского района. В программах районов, представленных на областной смотр художественной самодеятельности, было много вокальных номеров и ансамблей [14, л. 26].

Значительное место в репертуаре художественной самодеятельности области занимали песни и стихи о партии, Родине, Ленине. С начала 1959 года широко включались в репертуар художественной самодеятельности материалы, посвященные XXI съезду КПСС и пропагандирующие его решения.

Из участников художественной самодеятельности многие стали профессиональными артистами. Только в одном Оренбургском хоре их насчитывалось около 40 человек. В театрах области в составе артистов — около 30 человек бывших участников художественной самодеятельности.

За 1958 год коллективами художественной самодеятельности только в государственных клубах дано 8256 концертов и спектаклей, а также 3564 выступления агитационно-художественных бригад [14, л. 27].

Несмотря на интенсивный рост художественных коллективов области, многие их участники не имели опыта работы и нуждались в профессиональной помощи. Самодеятельным коллективам и кружкам оказывали помощь профессиональные коллективы области. Артисты городов Оренбурга, Орска, Бугуруслана, областной филармонии осуществляли консультации участников художественной самодеятельности и ее руководителей на местах во время гастрольных поездок по области, служебных поездок в города и районы. Большую помощь драматическим кружкам г. Оренбурга оказывал коллектив областного драматического театра имени М. Горького [14, л. 29].

Систематически помогали художественной самодеятельности области в Областном доме народного творчества (далее ОДНТ). На курсах повышения квалификации и семинарах, проводимых ОДНТ совместно с обкомом ВЛКСМ, за 1957 и 1958 годы обучалось:

художественных руководителей клубов — 169 человек; руководителей художественных коллективов — 134 человека; руководителей танцевальных коллективов — 296 человек; баянистов — 332 человека; руководителей агиткультбригад — 72 человека; массовиков — 627 человек; руководителей духовых оркестров — 20 человек; руководителей театральных коллективов — 139 человек; художников — 25 человек. В целом обучение за данный период прошли 2014 человек [14, л. 31].

Хорошую инициативу по оказанию помощи художественной самодеятельности города проявило местное отделение Союза советских художников, организовавшее при Доме художников совместно с ОДНТ постоянно действующий семинар. В течение 1958 г. проведено 67 часов занятий с самодеятельными художниками [14, л. 34].

В 1958 году ОДНТ был сделан подробный обзор репертуарных планов районов на областном смотре (методический бюллетень). Совместно с областным управлением культуры ОДНТ добивался, чтобы все культпросветучреждения области были обеспечены подпиской на библиотечку «Художественная самодеятельность», «Репертуар художественной самодеятельности», сборник «Молодежная эстрада», а также журналы «Клуб», «Культпросветработа». Кроме того, РДК и районным библиотекам рекомендовалась подписка на журналы «Театр», «Театральная жизнь», «Советская музыка», «Творчество», «Музыкальная жизнь» и другие [14, л. 32].

Все массовые мероприятия проводились ОДНТ совместно с управлением культуры и обкомом ВЛКСМ. В 1958 году ОДНТ принимал активное участие во Всероссийском конкурсе культпросветучреждений. ОДНТ имел большой актив внештатных консультантов по всем жанрам (40 человек), а также большой актив городской и районной художественной самодеятельности [14, л. 33].

При ОДНТ действовали постоянные семинары руководителей художественной самодеятельности. Так, с 1960 по 1962 год на базе областного драматического театра им. М. Горького, Оренбургского народного хора, культпросветучилища было подготовлено 353 человека, в том числе 108 баянистов-хоровиков на шестимесячных курсах; 60 руководителей театральных коллективов на месячных семинарах. Проведены семинары с самодеятельными писателями, художниками [14, л. 33].

В 1961 и 1962 годах областным Домом народного творчества совместно с облсовпрофом, обкомом ВЛКСМ, композиторской группой проведены конкурсы на лучшую песню о труде, о лучших людях Оренбуржья. Лучшие песни оренбургских композиторов были изданы в сборнике «Звонит над Оренбуржьем песня». В марте 1962 года сдан в печать сборник в помощь художественной самодеятельности, содержащий стихи, рассказы, фельетоны, песни, частушки [15, л. 73].

Лучшие коллективы и исполнители Адамовского, Кваркенского, Бузулукского, Кувандыкского, Бугурусланского, Новосергиевского, Абдулинского, Илекского и Сорочинского районов в 1961—1962 годах выступали с творческими отчетами в городе Оренбурге, в которых участвовало более 1200 человек.

В августе 1962 года коллектив художественной самодеятельности колхоза «Россия» Илекского района выступал с творческим отчетом на ВДНХ СССР.

По сравнению с 1962 годом количество самодеятельных коллективов в 1963 году увеличилось на 82, участников стало больше на 3896 человек. В сельской местности существовали Саракташский и Октябрьский народные театры, любительский народный самодеятельный хор Илекского районного дома культуры, ансамбль баянистов ОДНТ. Большим успехом у зрителей в этот период пользовались драматические коллективы Сорочинского РДК, Кичкасского сельского клуба Новосергиевского района, ансамбль песни и пляски областного культурно-просветительного училища и многие другие [14, л. 42].

В феврале 1963 года проведен выпуск слушателей трехмесячных курсов баянистов-хоровиков в количестве 23-х человек. Тогда же проведен областной семинар художественных руководителей РДК. В 1963 году прошли семинары для руководителей и творческого актива агитационно-художественных бригад, руководителей музыкальных, танцевальных, театральных коллективов, семинары самодеятельных писателей, композиторов, кинолюбителей [14, л. 44].

Благодаря широкому распространению художественной самодеятельности сельские жители приобщались к прекрасному.

Таким образом, в исследуемый период тяга народных масс к искусству, их стремление самим участвовать в его развитии наиболее ярко выражались в подъеме художественной самодеятельности. Коллективы стали более массовыми, в их составе возрас- тала доля молодежи. Значительно повысился уровень, качество исполнения творческих номеров, улучшился репертуар во всех направлениях самодеятельности. Знаменатель- ным событием являлось рождение целого ряда народных коллективов — высшей формы самодеятельного искусства. В ряде случаев они по уровню исполнения приближались к профессиональным коллективам.

Список использованных источников и литературы

1. Виноградов А. П. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период восстано- вления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества (1946—1955 гг.). Харьков, 1969. 36 с.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1014. Оп. 6. Д. 176.
3. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 101.
4. Кабанов П. И. Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы. 1946— 1953 гг. М. : Госкультпросветиздат, 1955. 132 с.
5. Развитие культуры уральской советской деревни. 1917—1987. Свердловск, 1990. 165 с.
6. Сайгин Н. И. История культуры Оренбуржья в XVIII—XXI вв. Оренбург, 2011. 480 с.
7. Советская деревня в первые послевоенные годы, 1946—1950. М. : Наука, 1978. 511 с.
8. Федченко М. Н. Некоторые проблемы культурного строительства на Урале (1945—1960) // Культура Зауралья: прошлое и настоящее : сб. науч. тр. Курган, 2000. Вып. 3.
9. Федченко М. Н. Молодые производственники Урала, 1945 — начало 60-х гг.: (исторический опыт социализации) : дис. ... д-ра ист. наук. Курган, 2001. 722 с.
10. Хисамутдинова Р. Р., Алятина А. Г. Деятельность учреждений культуры на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2011. 300 с.
11. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 11. Д. 719.
12. ЦДНННО. Ф. 267. Оп. 20. Д. 123.
13. ЦДНННО. Ф. 267. Оп. 25. Д. 196.
14. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 408.
15. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1315.

Поступила в редакцию 25.08.2014 г.

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор

Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Узакпаева Мира Кубжасаровна, аспирант

Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: uzakpaevamira@yandex.ru

UDC 94(470.56).084.8/.9

R. R. Khisamutdinova

М. К. Узакпаева

**The role of cultural and educational institutions of Orenburg (Chkalov) region
in the development of amateur talent activities in 1940—1960-es**

The article considers the revival of cultural and educational institutions in the cities and in the countryside of the Orenburg (Chkalov) region after the World War II and their role in the development of amateur talent activities before 1960s. It characterizes the rural and urban amateur talent activities, dwells on the help of professional teams to amateur talent groups. It shows that amateur performances stimulated villagers to participate in cultural life.

Key words: cultural and educational institutions, amateur talent activities, amateur talent groups, development, Orenburg region.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor

Orenburg State Pedagogical University

460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Uzakpaeva Mira Kubzhasarovna, a graduate student

Orenburg State Pedagogical University

460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: uzakpaevamira@yandex.ru